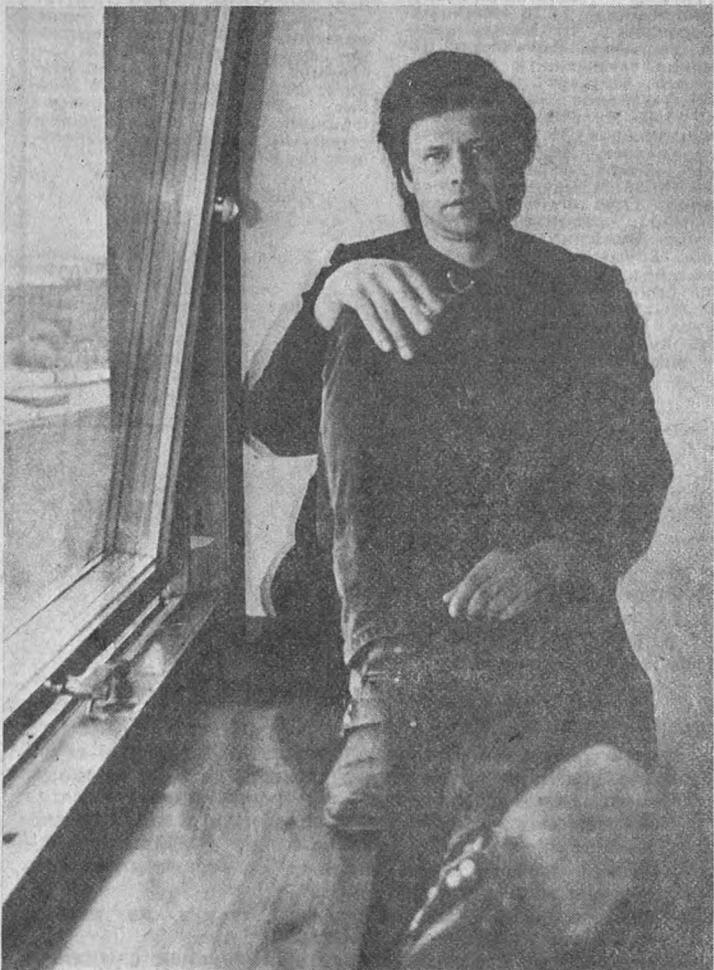

Борис Гребенщиков:

«Исцелять мир — чем не работа?»

— Чем продиктовано ваше недавнее высказывание о том, что страну в нынешней ситуации могут спасти только женщины?

— Речь идет о полной переделке сознания, что мужчинам обычно дается труднее. Однако мы, мужчины, часто даже не замечаем, как благотворно влияют женщины на нашу психологию. Сначала они ее как бы выстраивают, а затем незаметно и мягко перестраивают. Теперь такое благотворное смягчение, по моему, особенно необходимо.

— Тексты своих песен вы пишете на русском и английском. Очевидно, английским владеете в совершенстве?

— Нет, акцент у меня есть. Например, американцы обычно принимают меня за западного немца. Английским я какое-то время занимался в детстве, до пятого класса, потом бросил, и возобновил эти занятия уже в университете. Главная причина — мое увлечение «Битлз».

— Не грозит ли российской рок-музыке стать со

временем англоязычной? Это теперь в моде...

— Если это произойдет, то потеряется огромная часть русскоязычной культуры. Нельзя учиться жить на чужом языке, это очень опасно. Свои русские тексты я никогда не перевожу на английский, и наоборот, иначе теряется первооснова.

— Что вы можете сказать о вашей нынешней популярности?

— По счастью, она, наконец, принимает нормальный облик и масштабы. Мы перестали быть «Ласковым маем», на наши концерты уже не ломаются, напропалую. Зато приходят люди, которые хотят нас выслушать и понять.

— В одном из выпусков программы «Взгляд» вы заявили, что это ваше последнее интервью для телевидения...

— Уточню. Я тогда сказал, что впредь не хотелось бы давать на ТВ богопротивных интервью. С тех пор стараюсь держать слово — по возможности. С телерепортерами-атеистами мне стало просто скучно разговаривать, они задают массу

глупых вопросов. Это, кстати, в полной мере относится и к американским телекомпаниям. Даю им интервью, только когда на этом уже очень настаивают мои менеджеры.

— Вы религиозный человек?

— Да. И, по-моему, был им всегда.

— Считаете ли вы, что вера в Бога необходима всем людям?

— Да. Кроме тех, кто сам себя хочет отсечь от единственной силы, дающей жизнь. Но вряд ли это разумно.

— Интересуетесь ли вы политикой?

— Я никак с нею не связан и никогда заниматься ею не буду. Мое дело — заниматься искусством.

— Когда можно будет услышать новые записи «Аквариума»?

— Сейчас мы готовим сразу два альбома. Один — русскоязычный, будем его записывать в Ленинграде. Другой, с английскими текстами, запишем в Штатах, на Си-Би-Эс.

— Спасибо за интервью.
Интервью взял
Б. САНДРАДЖИЙ.
Фото Ф. Кляшника.

Лидер рок-группы «Аквариум», гастроллирующей в эти дни в Таллинне, чем-то напоминает бродячего американского проповедника XIX века: и лицом, и одеждой, и манерой разговаривать. Он обладает редким для нынешних рок-музыкантов свойством — умеет не только говорить, но и слушать. Сейчас даже трудно сказать, где более

популярен Гребенщиков: в нашей стране или в США, где на его «раскрутку» затрачены уже миллионы долларов. Однако к своему успеху он безразличен. Похоже, что этот человек уже нашел для себя смысл жизни. Его девиз прост и лаконичен: «Исцелять мир — чем не работа?» И так, небольшое интервью с Борисом Гребенщиковым.